

Павел Парфин

Мексиканская любовь
в одном тихом дурдоме

Павел Парфин

Мексиканская любовь в одном тихом дурдоме

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6507152

Аннотация

Книга Павла Парфина «Мексиканская любовь в одном тихом дурдоме» – провинциальный постмодернизм со вкусом паприки и черного перца.

Середина 2000-х. Витек Андрейченко, сороколетний мужчина, и шестнадцатилетняя Лиля – его новоявленная Лолита попадают в самые невероятные ситуации, путешествуя по родному городу. Девушка ласково называет Андрейченко Гюго. «Лиля свободно переводила с английского Набокова и говорила: „Ностальгия по работающему мужчине у меня от мамы“. Она хотела выглядеть самостоятельной и искала встречи с Андрейченко в местах людных и не очень, но, главное – имеющих хоть какое-то отношение к искусству».

Повсюду Гюго и Лилу преследует молодой человек по прозвищу Колумб: он хочет отбить девушку у Андрейченко. Везде есть место бурному воображению и бурной, безудержной, безрассудной любви, которой Гюго и Лилия занимаются везде,

где только можно: в коллекторе, кинотеатре, мексиканском ресторане, на чердаке театра и даже в психушке...

Однако на поверку эта сумасшедшая любовь оказывается сюжетом киноистории, которую снимает любительской камерой сын Андрейченко. Он же играет неукротимого Колумба. Фильм Андрейченко-младшего принимает участие в конкурсе любительского кино в Каннах – и побеждает!

Содержание

1	6
2	12
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Павел Парфин

Мексиканская любовь

в одном тихом дурдоме

*** * ***

«...Последние годы Каннский фестиваль проявляет заметный интерес к картинам, относящимся к категории короткометражных. В этом году в конкурсном просмотре в категории „Лучший короткометражный фильм“ было представлено девять лент, среди которых хочется отметить работу украинских авторов...» Опубликовано на сайте Kinoprostir.ua 24.06 12:17

Титры: «29 апреля. Сумы, центр города».

Лиля и Витек Андрейченко вошли в арку и очутились в старом уютном дворе, в который с трех сторон глядели неумытые окна заброшенных властью и Богом коммунальных квартир. Из дощатой уборной вышла баба в кое-как запахнутом домашнем халате и, зло зыркнув на чужих, исчезла за скрипучей дверью.

– Вот он! – Лиля звонко топнула левой туфелькой по крышке блестящего, будто нарочно начищенного, канализационного люка. – Гюго, открывай! – приказала она.

Андрейченко ухмыльнулся скептически, посмотрел сверху вниз на тоненькую Лилию, но перечить не стал, вынул из студенческого тубуса фомку и в два приема открыл люк.

– Кто там? – тотчас раздалось снизу. – Лиль, ты?

– Да, да, Колумб, все спок... Я не одна, с другом.

– Тогда раздевайтесь бегом и спускайтесь!

Лиля изучающе, будто впервые, глянула на Андрейченко: – Раздевайся, Гюго.

– До трусов? – вновь скептически ухмыльнулся Витек.

– Нет, до полового члена, – совершенно серьезно уточнила Лиля и сняла свитер, обнажив остренькую девичью грудь. Словно по команде, в одном из окон на первом этаже воз-

никла жадная мужская харя и торкнулась пьяными глазенками Лилькиных сосков. Но облапать до конца не успела: за спиной мужика выросла баба в неряшливом халате и за шиворот оттащила мужика от окна. Вернувшись, она сурово наблюдала, как Андрейченко снимает с себя полощущиеся на ветру черные сатиновые трусы. Голая Лиля первой полезла в люк.

Спустившись по скользкой холодной лестнице, Андрейченко с некоторой толикой брезгливости опустил ноги до середины голени в черную шумящую воду. На удивление, она оказалась теплой и чистой. Диаметр коллектора впечатлял: казалось, в нем проедет «запорожец». Впереди мерцали гигантские светляки, вокруг пахло плесенью, мокрым кирпичом и машинным маслом. К этим трем запахам примешивался еще четвертый, о котором Андрейченко никогда не слышал.

Лилия забрала у Андрейченко пакет с одеждой и повесила его на штырь, торчавший из стены. Потом подвела к голому лет 25 парню с длинными мокрыми волосами и в эспаньолке. Мужское естество парня было прикрыто куском то ли ткани, то ли кожи, напомнившим Витьку фартук его пятилетнего Шурки. Андрейченко сумел рассмотреть парня благодаря тому, что тот посветил на себя фонариком. «Это передник шамана из племени чилкаты», – шепнула Лилия Витьку, а потом, уже громко, представила мужчин друг другу:

– Колумб, это – Гюго. Гюго, это – Колумб.

– Хай! – сказал Колумб. Андрейченко покачал головой и молча взял протянутые ему такой же «передник шамана» и фонарик. Не удержавшись, посветил в спину удалявшейся от него Лили. Она мелькнула маленькими жемчужно-оранжевыми ягодицами и скрылась за поворотом коллектора.

Голос: «Витек Андрейченко впервые столкнулся с Лолитой, когда той было уже под пятьдесят. С Лолитой Витька познакомила шестнадцатилетняя Лиля. На вид ей Андрейченко не давал больше 14. У Лили был такой пронзительный взгляд, что поначалу Андрейченко никак не мог взять в толк, какого цвета у девчушки глаза и почему она нравится ему, хотя он старше ее больше чем в два раза...»

Лиля уверенно вела Андрейченко по черному нутру коллектора. На темной воде, один за другим вырывающиеся из мрака светом фонариков, занимались сексом какие-то люди. Ни одна пара не повторяла другую; но, осторожно перешагивая через подземных любовников, Андрейченко с удивлением замечал, как все они, словно сговорившись, замирали при его приближении.

У стенки жалась горстка людей, видимо побоявшихся заниматься любовью в канализационной трубе. Большинство из них курило самодельные, как удалось разглядеть Андрейченко, папироски с вонючим табаком. Такую же закурила Лиля. Затянувшись, она вдруг захотела поцеловать Андрейченко и, неожиданно для него, выдохнула дым ему в рот.

– Это и есть твой перформанс? – через полминуты придя в себя после такой атаки, спросил Витек. Вместо ответа Лилька схватила руку Витька и засунула ее под свой «передник шамана». Наткнувшись на твердый девичий лобок, Андрейченко испугался проснувшейся в нем похоти, отпрянул назад и толкнул мужчину, овладевшего в воде женщиной. Парочка вдруг распалась; двумя белыми кораблями, не подавая признаков жизни, любовники поплыли в разные стороны, пока не столкнулись с другими любовниками и не замерли. Зато две другие парочки, получив импульс, без единого жеста заскользили по темной воде и через два метра врезались в подобных себе.

Андрейченко посветил вперед фонариком: оргия сбилась в бестолковую кучу, колыхаясь безвольно телами.

– Так они не-на-сто-ящие?! – разочарованно протянул Витек.

– Еще какие стоящие! – крикнула Лиля. – Гляди, Гюго, такого ты нигде не увидишь!

На другом краю оргии возник Колумб. Несколько секунд он воинственно потрясал над головой длинной палкой, затем метнул ее в самую гущу плавучих любовников. Один из них, кажется женщина, в тот же миг поднялась из воды. Копье застряло в ее пышной груди. Несколько человек, до этой минуты кутивших «травку» и скромно жавшихся под стенкой, вразнобой метнули свои копья, остальные зрители накинлись на неподвижных любовников и длинными ножами ста-

ли наносить им удары. Убиенные, ошетинившись кто древком копья, кто рукояткой ножа, вставали из воды. Вдруг кто-то истошно заорал и бросился навстречу Андрейченко. Из левого бока мужчины торчал нож и хлестала черная кровь. В трех метрах от Андрейченко человек рухнул в воду.

– Так они все-таки настоящие?! – ничего не понимая, совершенно ошавев от увиденного, Андрейченко схватил в охапку Лилю и бросился в сторону лестницы. Маленькими, твердыми, как лобок, кулачками Лилька что есть силы дубасила Витька по голове: – Крейзи, это же перформанс!

Нос к носу Андрейченко столкнулся с Колумбом. С него спал «фартук», и он был вынужден телепать серым в подземных сумерках членом. Колумб схватил Витька за локоть и потянул в обратную сторону: – Назад, Гюго! Там менты! Кто-то выдал нас!

Настоящие люди бросились врассыпную, милиционеры, громко матерясь и тяжело шлепая по темной воде, хватали перформанов и волокли их к лестнице. Спустившись на три ступеньки, на лестнице стояла баба в неряшливом халате и грозно подзадоривала ментов: – Наддай им, Степаныч, наддай этим грязным сатанистам!

Андрейченко, чувствовавший себя ужасно обманутым и потому свирепый и злой, приготовился дать ментам отпор, но Лилька вдруг кошкой прыгнула ему на шею и повалила между двумя искусственными прелюбодеями.

– Замри! – влажно прошептала она и обвила торс Витька

длинными тонкими ногами. Милиционер посветил на них и пожаловался приятелю: – Слышь, Микола, якщо моя жінка була б такої же гарної, як ця резинова лялька, я б трахав її і среди цього говна...

– Тьфу, чому позавидовал! Какой-то тощей кукле! А будеш на свою жінку переть, я у тебе її враз отоблю!

Менты, еще минуту пошарив по воде и стенам фонариками, повернули к люку. Скоро гулко легла на него чугунная крышка и в коллекторе воцарилась крошечная мгла.

– Гюго, ты не спишь? – нежно рассмеялась Лиля. – Вставай, у меня сегодня в два часа экзамен по химии.

– По химии? Да неужели! – даже не стараясь сдержаться нежданно накотившейся радости, загоготал Витек. Подхватившись и легко подхватив Лильку, больше не боясь ее хрупкого девичьего тела, он весело увлек ее в жидкий мрак туннеля. В противоположную сторону от люка...

2

Лилька, покрашенная по-взрослому, давилась от смеха и пускала пузыри в миндальный коктейль. Брызги орошали скатерть цвета расплавленного свинца.

Титры: «Тот же день, два часа пополудни, бар „Бульдог“».

– Ну и фантазеры мы с тобой! – она откинулась на спинку стула. Вдруг пытливо глянула на Андрейченко. – Гюго, а ты вправду боишься таких зеленых, как я?

Витек истязал себя, кушая водку глотками, и оправдывался больше перед самим собой:

– Мне тридцать пять, я не «новый русский», и мне непонятно, чем хорош Борхес...

– Какой же ты дурачок, Гюго... Ты – открытое мною... Слышишь, открытое только одною мною – хорошо забытое старое.

– А как же жена?

Лиля равнодушно пожала плечами: – Наверное, она открыла в тебе кого-то иного. Но уверена, это был не Гюго!

Голос: «Лиля свободно переводила с английского Набокова и говорила: „Ностальгия по работающему мужчине у меня от мамы“. Она хотела выглядеть самостоятельной и искала встречи с Андрейченко в

местах людных и не очень, но, главное – имеющих хоть какое-то отношение к искусству».

– Ты здорово придумала про этих трахающихся... прости, за-ни-ма-ю-щих-ся сексом кукол. Но как они могли вставать из воды, если в них втыкали копыя?

– Очень просто. Гюго, ты же технарь! – Лиля укоризненно посмотрела на Витька. – Часть воздуха, выйдя из отверстия, пробитого копьем или ножом, смещала центр тяжести вниз.

Получались своего рода ваньки-встаньки...

– Вам придется покинуть помещение! – предупредил официант, неожиданно появившийся у их столика.

– Что, неужели обед?

– Хуже. Капитальный ремонт.

Титры: «Час спустя, фойе кинотеатра „Лайф“».

До начала сеанса оставалось четыре с половиной минуты. Витек глубокомысленно двигал акселератовыми пешками по щербатому, точно площадь перед городским „пентагоном“, полю.

Лиля, расхаживая по фойе, самозабвенно лизала розовое мороженое. Потом ни с того ни с сего швырнула мороженое в громадный живой аквариум. Кусок мороженого молока начал излучать разноцветные волны. Группы неосторожно приблизилась, коснулась разинутым ртом эпицентра мороженого сияния и плавно опустилась на дно. В последний путь ее проводил третий звонок.

В зале было одиноко и пусто, как на огородах поздней осенью. Повернувшись спиной к заговорившему экрану, Лиля села Андрейченко на колени и нежно положила голову ему на грудь.

Голос: „Картина была российской и называлась „Рекламисты“. Сентиментально-постмодернистская киномечта. Витек ничего не понимал в ней и вдобавок ничего не видел: Лиля с монотонностью метронома по очереди целовала ему глаза. Он боялся шелохнуться. Он... Он ужасно хотел женщину, но еще не созрел до дочки Лолиты“.

Голос: „Рекламисты“, краткий пересказ кинофильма.

Вместе с утренней чашкой кофе плоскогрудая секретарша принесла в кабинет Генриха Муратова, владельца небольшой сети частных гостиниц в Москве, свежий номер „Крутой линии рекламы“ – газеты рекламы и частных объявлений. На 6-ой странице была напечатана блочная реклама его гостиниц. На 11-ой Генрих Львович нашел прелюбопытное объявление: „Рекламное агентство „Лещенко&Лещенко“ окажет очень состоятельному клиенту услугу авантюрного характера, а именно: напишет роман о жизни клиента, о которой тот до сих пор лишь мечтал, но которой не успел или не осмелился жить. Тел. для спр. 270-25-29. Влад Леонидович“.

Муратов, объездивший без преувеличения полмира и во время последнего отпуска прихвативший чучело индейского шамана из трудновыговариваемого южноамериканского племени с берегов Амазонки (у шамана нога по лодыжку была изглодана пираньями), с ленцой набрал номер телефона... Через час он принимал в своем кабинете и угощал испанским коньяком супругов Лещенко – владельцев и единственных работников РА „Лещенко&Лещенко“. Еще через три часа обе стороны подписали контракт:

Лещенко взялись написать роман о романе Муратова... с собственной 13-летней дочерью Беллой.

Местом свадебного путешествия влюбленных отца и дочери Муратов выбрал Мексику: не довелось ему там до сих пор побывать. Дабы любовная история выглядела убедительной для себя самого, Муратов снарядил в Мексику подобие экспедиции. В нее отправились РА „Лещенко&Лещенко“ и его 13-летняя дочь Белла. 6 мая „боинг“ приземлил их в аэропорту Акапулько. По условиям контракта они должны были пешком добраться до столицы страны – Мехико. По пути Лещенко – он должен был по-литературному перевоплотиться в Муратова и беззастенчиво влюбляться в его, точнее, в свою, согласно условиям контракта, дочь.

Влад Лещенко добросовестно отрабатывал гонорар и „влюблялся“ в Беллу Муратову. Он влюблялся в нее без кавычек. Жена Лещенко мужественно терпела, редактировала главы романа и умело договаривалась об их публикации в местных мексиканских газетах. Каждый километр по Кордильерам, каждый глоток кактусовой текилы, каждая новая подробность инцеста Лесовских – героев романа „Искушение Акапулько“ – повторялись с завидной периодичностью в испаноязычной прессе. Мексиканские газеты, опережая пыль, ложились на стол Муратова. Генрих мрачнел: он вдруг обнаружил в романе главы, точнее, отдельные сцены... постельные сцены, которые его буквально раздраковали! Еще бы! Ну как он мог смириться с тем,

что худая, плоскогрудая, совсем юная героиня вдруг стала „молодой женщиной, на чьи серебряные широкие чары груди все тринадцать индейских солнц Мексики не жалели своей позолоты“?! Муратов с отвращением вновь и вновь перечитывал эти строки: ведь его Белла, которую он любил с той же безысходностью, с какой любит смертник клочок зарешеченного неба, была обыкновенным плоскогрудым тринадцатилетним подростком.

Муратов по-черному заревновал выдуманную Катрин Лесовскую к реальному, похотливому Владу Лещенко. Не выдержав крутого секса с литературной дочерью и передав дела заместителю, Генрих Львович вылетел в Мехико и, ступив на землю, занесенную в протокол репортером Джоном Ридом, отправился громить оплаченную им же самим экспедицию. Словно почуяв неладное, экспедиция заблудилась, жена Лещенко переела грибов и неожиданно решила осесть в Майяпане – городе потомков племени майя. Ее, расточительно кутившую марихуану, отыскал роконосец Муратов. Очнувшись от кайфа в европейском ресторане и жадно умяв не только свой ужин и блюда Генриха, но и щедро перченную добавку тушеного в банановом соусе мяса птицы Пукуи – единственного неевропейского блюда, – Лена Лещенко вдруг призналась Муратову, что она вовсе не жена, а сестра Влада.

Преследователи настигли Влада и Беллу в пригороде Мехико. От вездесущих проституток Генрих разузнал,

что парочка бледнолицых чужаков остановилась у какой-то индейской старухи, по их словам, полвека тому назад учившейся в СССР. Генрих не спеша готовился к мести. Он заказал в местной оружейной лавке двухзарядный револьвер и, ожидая, пока он будет сработан, два дня протрахался с Леной Лещенко в отеле для эмигрантов-геев. В четверг, часов в восемь утра, он решил, что плоская грудь Леши Лещенко идеальна и что нимфеток он никогда по-настоящему не любил, а любил худеньких мальчиков, и вместе с младшим братом Влада, навсегда расставшимся с женским париком, вернулся в Москву. Оружейник, не дождавшись оплаты заказа, в гневе пристрелил знаменитого индейца-бомжа и его бойцовского петуха, устроивших себе лежбище в пустом ящике из-под патронов...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.